

Она лениво улыбнулась, словно кошка, и потянулась, со всех сил стараясь имитировать движения котенка, и прижалась еще ближе к Джоффри, наслаждаясь ощущением атлетичного тела ладонями.

- Кто-то проснулся с отличным настроением, - сказал юноша с доброй улыбкой, обняв ее одной рукой, а другой нежно коснувшись ее лица.

- Теперь мы можем заниматься этим хоть каждую ночь и никто во всех королевствах и кривого слова не скажет, - сказала она с бесконечным удовольствием.

- Ну не знаю, тот оттенок запретной любви добавлял всему определенному шарма, - задумчиво произнес Джоффри, глядя на короны, лежавшие у кровати.

- Не важно, эта кровать стоила этого, - сказала Санса,

- В тех небольших комнатках и заброшенных кладовых было на самом деле неудобно, - добавила она, прежде чем легко улыбнуться, приблизившись к губам Джоффри.

- Подожди, это теперь я должна называть тебя моим мужем? - спросила она.

Джоффри фыркнул, сдувая потоком воздуха прядь волос Сансы, которое прикрыло одно из ее глаз:

- Кажется ты не имел с этим проблем, так называя меня в Браавосе, - напомнил он.

- Гм. Но сейчас это на самом деле законно. Муж, - проговорила она медленно, наслаждаясь звучанием слова.

- Одна ночь в постели и ты уже подчиняешься, жена, - сказал Джоффри, едва скрывая улыбку.

- О, это я подчинилась? - спросила девушка, вылезая на него,

- Кажется мы должны это исправить, дорогой, - добавила она с удовольствием. Улыбка Джоффри исчезла, когда он заметил что-то позади нее.

- Санса... - его прервало сплетенное из теней щупальце, выросшее из груди, и Санса закричала, оборачиваясь; невероятно большая тень поглотила комнату; сотни отростков пробивали ее насквозь, словно топоры, копья и стрелы, а Пурпур, на удивление, не вмешивался, и застыл неподвижно, пока она умирала окончательной смертью...

Санса испуганно моргнула. Она сразу расслабилась, увидев Джоффри возле себя; исхудавший юноша уже встал на колени у кровати и осторожно взял ее за руку.

- Эй, муженек, - прошептала она, с трудом двигая губами. Горло ощущалось таким пересохшим, или это была голова? Она чувствовала себя захмелевшей, сознание все воспринимала медленно и лениво.

- Эй, жена, - сказал он слегка приглушенным голосом и легонько погладил ладонь. Юноша имел вид, будто не спал где-то с неделю. Санса чувствовала себя странно, одновременно легкой и чрезвычайно тяжелой. Она едва-едва могла пошевелить головой, а тело так заболело, что уже и перехотелось двигаться.

- Мы... выиграла? - спросила она, когда в глубинах разума медленно выныривали воспоминания.

- Да, Санса, - ответил он нежно,

- Ты выиграла, город наш, а все остальные "короли" погибли. Все кончено, - сказал он.

Санса медленно моргнула, окружающий мир снова потемнел, как она почувствовала запах чего-то сладкого и болезненного. Маковое молочко, подумалось посреди тумана, и она попыталась сосредоточиться, ведь все вокруг начало размываться.

Нет... столько всего нужно сделать... думала девушка с каким-то ленивым гневом, пока лицо Джоффри исчезало, и она закрыла глаза.

Возвращение в мир живых оказалось довольно скучным делом, как Санса узнала. Казалось, что она временно возвращалась в себя и сразу теряла сознание уже в течение целых недель, борясь с серьезной инфекцией, пока город медленно приходил в себя после битвы.

Бой продолжался в течение целой ночи; волчьей ночи, как то событие теперь начали называть жители столицы. Более чем половина золотых плащей погибла или стала калеками, и потери среди гвардейцев и рекрутов оказались еще хуже.

Лорды Узкого моря... пропали без вести. Во время первых недель ее выздоровления Сансе не раз хотелось свернуть ему шею, и он пытался скрыть то, что натворил, как нашкодивший кот, что пытается закапать только что задушенную птичку.

Казалось, что ее почти-смерть и ужас битвы сделали парня очень... мотивированным. Он попытался подкупить Редвинов половиной Тиреллов, если те отправят свои корабли в Королевскую Гавань "просто немедленно, черт возьми!", как об этом рассказывал Пес.

Иначе он отошлет им одного из редвиновских близнецов - запертого в тюрьме Красного замка с началом мятежа Ренли - изрубленного на части, чтобы ускорить принятие решения. Редвины согласились, и с двумя сотнями боевых галер в кармане-Джоффри прошелся по узкому морю как берсерк.

Он посвятил в рыцари Марка Пайпера за выдающуюся доблесть во время Волчьей Ночи, а тогда сразу приказал ему собрать как можно больше пехоты и рыцарей, менее чем за три дня. Соседняя застава речкоземцев, что сразу после битвы взялась за отлов мародеров и дезертиров, а также станнисовых недобитков, аж горела желанием помочь. Стая штормовых лордов и рыцарей следовала за королем, словно побитые псы, они также пригодились...

Запоздалая кавалерия Тайвина прибыла как раз вовремя, чтобы Джоффри мог добавить их в свое войско, и он имел приватный разговор с Лордом западных земель на счет своей матери. После того юноша принялся за штурм каждой-каждой крепости и замка, поддержавших Станниса, сжигая их в пепел, если считал цель не стоящей осады. Рассказывали, что рыбаки до сих пор находят головы на колах вдоль всего побережья Черноводного залива...

Таким образом Санса проснулась в странном новом мире, где славились новые дома, вроде "Пайперов из прилива", "Мутонов из расколотой клешни" или "Бракенов из Остроклешни". Джоффри даже пошел немного дальше и утвердил "Блеквудов с Камнетанца" для симметрии, чтобы бесконечные распри между последними двумя домами могли бы продолжаться лишь морскими боями на кораблях вместо привычных и скучных речноземских набегов. Санса на самом деле и не знала, чем он думал, делая это последнее решение.

Если коротко, то произошла резня. Берега Узкого моря были опустошены, и простой люд тихо ворчал на счет "иностранцев", пока Простор сползал в скрытую войну интриг и козней, ведь наполовину выполненные условия Джоффри были именно тем, чем и казались – наполовину незавершенным.

Хотя карательные требования Джоффри к дому Тиреллов были очевидны и четкие от дня после боя, где его провозгласили "Штормовым королем" - потому что теперь Тиреллы правили менее чем четвертой частью своих довоенных владений, а именно Хайгарденом и толикой меньших земель - он не выдвигал требований к другим домам, и даже не забрал право протектората над Простором; в то время он слишком беспокоился на счет возвращения в столицу так быстро, как только мог, а потом вырезал всех лордов Узкого моря.

Неопределенность сейчас играла роль яда в ране, пока вся ситуация была нерешенной, и Простор утонул в тихой (а временами и не очень тихой) войне интриг и скрытого насилия, где меньшие вассалы беспомощно перебежали между теми, кого считали менее виноватыми в глазах короля, а большие дома напряженно вычисляли, кому присоединиться, а кому всадить нож в спину.

Санса предпочитала в передаче права на протекторат над Простором дома Флорентов, ведь их относительно мощные владения плюс бывшие тиреллиевские земли в придачу балансировали недостаток династических браков с другими лордами Простора, делая тот род достаточно сильным, чтобы править целым краем, но также зависимым от влияния Короны... но верный час уже промелькнул, пока она лежала в постели, почти без сознания.

В общем Флоренты были в наименее выгодной позиции среди всех лордов Простора, так что уцелевшие мятежные роды, пережившие ночь оленьих рогов, быстренько вырезали их, как только Джоффри отправился в столицу... или, если сказать это на изысканном языке: храбрый лорд Флорент и его наследник победоносно погибли в бою с подлыми дезертирами-простолюдинами.

Предыдущие брачные альянсы, воплощенные домом Тиреллов до войны, гарантировали им выживание в роли меньшего партнера в своеобразной коалиции между Хайтауэрами и Редвинами. Хайтауэры вышли уверенными победителями из скрытой теневой войны, благодаря отсутствию потерь в человеческой силе и влиянию, так что Санса не имела иного выбора, как официально отдать им то, что и так было их по факту: господствующую позицию в Просторе.

По крайней мере, передав им титул лордов-Хранителей, Санса добилась некоторых уступок, в том числе взяла несколько кусков простора, к слову, почти одну пятую всех земель-и передала те имения штормовым и Королевским землям, чего должно было бы с головой хватить для обеспечения продовольственной безопасности Вестероса, ведь она сомневалась, что та внутренняя борьба, которая была вызвана падением Тиреллов, прекратится в ближайшем будущем... проклятие, яд и заговоры скорее всего будет царить в Просторе еще несколько лет.

Она попыталась облегчить процесс передачи власти, но все же было немало вассальных домов, которых надо было заменить лоялистами, вызывая этим ворчание мелких дворян и простолюдов.

Королева наконец убедилась, что Простор не будет бунтовать и тем более не утонет в братоубийственной гражданской войне - немалое количество заложников в Красном Замке однозначно поможет в этом - но это не означало, что они таки поддержат Корону при необходимости, или скорее не означало, что их поддержка будет сильной и соответствующей ситуации.

Все же между восстанием и сотрудничеством пролегал долгий путь, и вестеросцам это было известно едва ли не лучше, чем кому-то другому.

- Ну извини, ладно? - Джоффри снова сказал полушутливо, теряя терпение от ее молчания. Санса слегка покачала головой, выныривая из мыслей, и скривилась от боли, потянув какой-то шов в животе. Джоффри быстро поднялся, однако Санса жестом остановила его. Выражение такой мгновенной заботы несколько уменьшило гнев на юношу... ну, по крайней мере в некоторой степени.

- Это же полнейший хаос, Джоффри. Знаю, ты желал возмездия всем в Узком море, но разве ты не мог по крайней мере немножко поработать с Просторцами, прежде чем убраться вон оттуда? Мы же даже обсуждали это все перед войной! - спросила она жалобно, перегибаясь через стол.

- Извини, - он снова повторил, и то, что это прозвучало искренне, чем еще больше разозлили ее,

- Не все так уж и плохо. Во-первых, речные лорды обожают тебя, - молвил юноша, сведя брови.

И не удивительно, учитывая то, как в разы выросло их число в легенде после Волчьего Воя.

Проклятые вестеросцы и их жажда красноречивых названий. Это же абсурд, подумала она с мысленным фырканьем.

Было еще неясно, какое название победит, "Волчья Ночь" или "Волчий Вой"... хотя это не останавливало бардов.

Конечно, к этому прилагался небольшой факт, что теперь едва ли не половина речных лордов будут иметь потомков, что будут править Узким морем. За такое они пойдут с Джоффри хоть в самое пекло.

Она вздохнула, дразняще улыбнувшись:

- А штормовые лорды обожают тебя. Хотя этот крик "Штормовой король!" уже начинает надоедать. Они и вправду должны так вопить во весь голос всякий раз, как будут видеть тебя? - спросила она, прежде чем проткнула вилкой кусок салата. Девушка до сих пор имела проблемы с мясом - или любой другой едой, если честно-после... Она положила вилку на стол, уверенно отпихнув тарелку подальше.

- Кто бы говорил, - заметил Джоффри со своей стороны небольшого стола,

- Однако титулование магнаром придает определенный чувственный шарм в постели, - добавил он, широко улыбаясь.

Санса слабо фыркнула:

- И это из-за небольшой бойни... - проговорила она тихо, нахмурившись, когда Джоффри все-таки услышал те слова.

Его лицо скривилось в гримасе:

- Санса, извини...

- Нет, нет, все в порядке, - отмахнулась она, глядя в окно.

Просто забудь. Отпусти воспоминания, думала она беспомощно, медленно моргая.

-...Санса... - пробормотал он после волны мучительной тишины,

- Тебе нужно рассказать все как есть. Ты же знаешь это лучше всех в мире, - сказал он, и они уже не могло выдержать той ужасающей честности.

Девушка медленно дышала, слегка переминая кулаки под столом, чтобы Джоффри того не увидел.

Все в порядке. Я лишь немного потренируюсь с сэром Барром... с Джоффри, просто нужно двигаться, думала она сумасбродно, пока давление в горле продолжало расти, но те мысли не могли отогнать густые волны дискомфорта, заполонившие легкие. Она со всех сил попыталась унять себя, но не смогла удержать одинокий, предательский плач, что слетел с уст.

- Со мной все хорошо, все хорошо! - сказала она, вставая из-за стола и шарахаясь подальше от Джоффри, но он безжалостно сделал несколько шагов навстречу и крепко ее обнял, обрекая.

Именно в этот момент внешний фасад треснул, подумала Санса, обнаружив, что безудержно плачет, прижав лицо к плечу Джоффри; рыдания словно вытягивали весь воздух из легких.

- С-со м-м-м-ной в-все х-х-хорошо, - плакала она, почувствовав, как подгибаются колени; Джоффри поддержал ее вес, отнесся по пустой небольшой столовой до ближайшего дивана.

- Мы же можем быть сильными друг для друга по очереди, - он нежно прошептал, сажая ее на диван и садясь также.

Санса сделала напряженный вдох свежего воздуха и попыталась прижаться к нему, чувствуя холод, которого не могли отогнать лучи послеполуденного солнца, которое заливало комнату светом сквозь ближайшее окно.

- О Джоффри... это было так ужасно, - прошептала она то слово, зная, что оно не способно передать всей потуги значения тех событий,

- Те крики... - едва проговорила она, хватаясь за парня так сильно, что аж испугалась, не порвет ли ему камзол.

- Я знаю... - нежно прошептал он в ответ, слегка баюкая ее. В голосе парня слышалась правда, спокойствие и кристальная уверенность, за которую Санса ухватилась как за опору, плача.

- П-пожары и-и - и та в-вонь, - она пыталась объяснить, жалко проваливая ту затею, потому что плач полностью захватил контроль над ней.

Однако Джоффри кажется понял правильно, что она пыталась передать, что она пыталась объяснить, хотя эти слова имели мало смысла. Он шептал какие-то милые глупости, и они провели так остаток вечера, крепко обнявшись, а остальной мир словно растворился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1925792>